

Артурия считала, что достаточно выплакала, достаточно скорбела на том унылом холме, окруженная трупами тех, кто последовал за ней в битву, и тех, кто сражался против неё. Она верила, что выплеснула свою вину и ненависть к себе, за всё, что она сделала, всё, что она отняла, и всё, что она потеряла, на окружающий мир.

Вот почему, когда в другую эпоху мальчик-подросток, преследуемый своими врагами, призвал её сражаться за Святой Грааль, исполнить желание, которое позволило бы ей изменить мрачный конец её страны и её народа, она хотела верить, что кто-то услышал её просьбы и что у неё наконец появился шанс исправить все ошибки.

Она чувствовала, что может сражаться свободно, благородно и победить.

Но теперь все эти мысли казались далёкими и мимолётными, их снова смыли горе и тоска, душащие её на пороге смерти, и вот, легендарный Король Рыцарей, воплощение валлийского дракона и идеальный король отшатнулся, теряя силу в своих руках, её глаза расширились от множества эмоций, скопом нахлынувших на разум.

Она умерла, полная сожалений, но, возможно, самым большим сожалением было то, как сильно она обидела человека, всё ещё преданно преклонившего перед ней колени и смотревшего на нее почти заразительно радостным взглядом, взглядом, который наблюдал не за идеальным правителем, королём Артуром Пендрагоном, а за ненасытной, страдающей от чувства вины и непригодности Артурией, которая играла роль короля.

Как она могла не быть непригодной? Она не смогла дать людям утопию, которую обещала, предпочла немногих многим, сделала пешками людей, которые доверили ей свою верность, и пала жертвой восстания, порожденного недовольством.

Король, призванная в качестве слуги в неизвестную эпоху, не смогла сдержать слёз, выступивших на глазах, не смогла удержаться от потерянной попытки извиниться и не смогла не потерпеть неудачу даже в этом, в итоге лишь положив руки ему на плечи и прижавшись к рыцарю, отбросившему всё не ради себя, а ради НЕЁ.

- П..Пожалуйста, н-не кланяйся.

В конце концов, это было всё, что Артурия смогла выдавить из себя, она не заслуживала такой чистой преданности, не после того, как использовала её в приступе прагматичной стратегии, которую по глупости считала необходимой.

- Мой король, я был бы гораздо более рад видеть те...

Астон попытался что-то сделать с ее эмоциональным состоянием, но остановился, когда её хватка на плечах усилилась, а слезы из глаз потекли по его лбу.

- Не надо, - остановила она его, она не заслуживала называться его королем после сделанного. Даже его волосы, когда-то ярко-рыжего оттенка, теперь превратились в тусклые пряди чисто серого цвета, она постоянно заставляла его идти против того, кем он был, настолько сильно, что он даже потерял цвет.

- Надо, - Лансер не знал, что делать с ситуацией, это был первый раз, когда он видел своего Короля таким уязвимым, таким человеческим. Его обрадовало, что она может испытывать эмоции, но также опечалило, что именно так он узнал об этом.

Артурия дрожала, её глаза тускнели с каждым мгновением, - Я... я была той, кто приказал тебе поднять свой клинок против невинных! - Повысила она голос, расстроенная его согласием, - Я приказала тебе выступить против римлян! - Она сказала полностью сокрушить их, он воспринял это слишком буквально и убил гораздо больше, чем мог любой другой рыцарь, намного больше, чем должен любой рыцарь.

- Я приказала пытаться, убивать, сжигать! И ради чего? - Её голос снова потерял силу, как-будто опустился на колени вместе с хозяйкой, казавшейся маленькой и хрупкой даже в доспехах, рядом с абсурдно высоким улыбающимся рыцарем, следовавшим за ней, чтобы освободить людей от их страданий, потому что она обещала мир и процветание, - Я... потерпела неудачу, - Она не оправдала его ожиданий, не оправдала даже своих собственных слов.

- Даже твои волосы, твой взгляд, сама твоя натура... - Это все была её вина! Она помнила, каким умным он был вначале, когда откликнулся на её призыв выступить против тирана Вортигерна, когда последовал за ней в битву с дикарями... Теперь всё, что осталось, было этим, кем-то, кто мог только улыбаться и наблюдать, как мир движется вокруг него.

- Мой король... - Астону было всё равно, что она приказала ему не делать этого, - Я откликнулся на твой призыв, потому что не мог принять Вортигерна и его путь, это большая часть правды, - Он говорил спокойно и плавно, давно готовый к тому, что придет время, когда ему придется всё обнажить.

- И у меня это не получилось!

- Но я последовал за тобой...

- Я... знаю... - Артурия слабо стукнула кулачком по его темному нагруднику, именно потому, что знала, - Вот почему я могла снова и снова причинять тебе зло, приказывать тебе вопреки твоему собственному кодексу, - честно призналась она, слёзы свободно текли из ее глаз.

Как холодный и прагматичный король, лишенный эмоций и желаний, она поступила именно так. Попросила единственного мужчину, который, как она знала, сделает всё, о чем она попросит, использовала его чувства к ней для продвижения её идеалов, независимо от того, как сильно она ненавидела это делать.

- Я понимаю, - Астон просто продолжал улыбаться, было довольно трудно не заметить такую вещь, когда из всех рыцарей он был тем, кто совершал величайшие зверства.

Но для него это не имело значения, потому что как человек, который мог быть прагматичным, когда это было необходимо, он понимал необходимость того, что она приказала ему сделать.

Римляне подчинили бы их, саксы изнасиловали и ограбили, а мятежники воздвигли эпоху, построенную на крови всех тех, кто противостоял им, народ потерял бы веру, если бы не непреклонное желание короля не уступать ни на шаг своим врагам.

- Тогда почему?!

Собравшись с силами, король из легенд накричала на единственного человека, на которого, как она всегда знала, она могла положиться, и при этом заклеила ужасающим титулом "Рыцарь Жестокости", которого её народ боялся за безжалостность и полное отсутствие сострадания.

Это всё её вина.

Как он мог быть одним из тех, кому не хватает сострадания, когда единственной причиной, по которой он поклялся ей, была его неспособность смотреть, как другие страдают, в то время как он процветает?

Лунный свет, падающий на двух слуг, создал странную сцену, оставив двух ничего не знающих и сбитых с толку людей только с удивлением наблюдать за странным зрелищем перед ними.

Фигура молодой девушки, поддерживаемая только головой на фоне рыцарских доспехов.

Астон глубоко вдохнул, бросил долгий взгляд в ночное небо, прежде чем снова посмотреть на короля, своего маленького короля, - Потому что там, где другие видели несравненного правителя, я видел хрупкую молодую девушку, которая продолжала размахивать мечом, усердно работая на других в эпоху, когда никто не смог бы. Нежная, добрая и заботливая личность, которая отказалась даже от себя ради своего народа, - Он широко улыбнулся, чувствуя захлестнувшие его облегчение и радость, когда он наконец произнес слова, которые так долго держал при себе.

- Молодая девушка, которая ненавидела себя за все неправильные поступки, в которых у нее не было выбора. Бесчувственный король, чей фасад рушился каждый раз, когда её угощали вкусной едой. Ту, кто приняла того, кто потерял всё, и вернула ему его сердце, - Он снова сделал паузу на мгновение, - Столкнувшись с этим, как мог я называть себя мужчиной, не предложив тебе единственное, что у меня тогда осталось?

- Земля процветала, захватчики были отброшены, мы продвигались вперед, карая любого, кто

пытался причинить вред людям, – Астон обнял её маленькую плачущую фигурку, – Вот и всё, единственное, о чем я жалею, так это о том, что не сказал этого при жизни. Ты всегда будешь моим королем, несмотря ни на что. А я всегда буду твоим рыцарем.

– Я... недостойна, – Артурия могла только молча плакать, вспоминая все, что они сделали.

– Так что позволь мне вновь встать на твою сторону или сама встань на мою, мой король.

– Остановись... пожалуйста.

– Отказано.

<http://tl.rulate.ru/book/86431/3324371>